

Д. А. Авдеев

ДЕМОКРАТИЯ КАК ОСНОВА РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: В статье рассматривается природа демократии, ее признаки, виды, свойства, анализируются различные подходы к пониманию демократии, ее необходимости в современном обществе, выявляются особенности отечественного понимания демократического устройства государства. Рассматривается связь демократического политического режима и республиканской формы правления. Автор исследует демократические основы Российской Федерации как государства с республиканской формой правления. Ставится вопрос о дальнейшей судьбе демократии в Российской Федерации.

Ключевые слова: Юриспруденция, демократия, политический режим, органы публичной власти, народ, выборы, избирательная система, республиканская форма правления, республика и монархия, демократия как форма

Среди современных государств, с учетом положений, содержащихся в конституциях, преобладают страны с республиканской формой правления и демократическим политическим режимом. В настоящее время принято считать, что формулировка «демократическое государство» выступает как нечто прогрессивное, свидетельствующее о высоком уровне развития социума, его правовой составляющей, о действительном участии народа в управлении публичными делами данного государства. В свою очередь установление в конституционном тексте наряду с «демократическим» режимом (устройством) «республиканской формы правления» рассматривается как само собой разумеющееся.

Всплеск становления «демократических» политических режимов пришелся на 90-е годы XX столетия, когда после развала соцлагеря, страны, входившие в него, стали принимать конституции новой формации, соответствующие признакам правового, демократического государства, основанного на верховенстве права, принципе разделения властей, политическом и идеологическом плюрализме, приоритете общечеловеческих ценностей в правовом регулировании.

Характеристика государства как «демократического с республиканской формой правления» является своего рода показателем уровня развития политических отношений, политической свободы граждан. Считается, что именно в республике, демократия достигает полного своего развития и воплощения в обществе. В последние годы Президент России не раз говорил в своих выступлениях, что Россия будет идти неизменным курсом к демократии и построению гражданского общества. Так, выступая 12 сентября 2010 г. на ярославском форуме «Современное государство с точки зрения стандартов демократии и критериев эффективности», Д.А. Медведев сказал: «я не только верю в демократию как форму

управления, не только верю в демократию как форму политического режима, но я верю и в то, что демократия в прикладном плане способна избавить от унижений и бедности миллионы людей и в нашей, и миллиарды людей в мире. ... Россия, вне всякого сомнения, является демократией. В России есть демократия»¹.

Высказывание главы государства лишней раз подтверждает, что «демократия» является неоднозначным и сложным понятием. Следует иметь в виду, что и в научных кругах, также нет единства мнений относительно понимания данного термина. Говоря о демократии, зачастую вкладывают различное смысловое содержание, порой выходящее за пределы этимологии самого слова. Так, например, демократия стала рассматриваться как форма государства и политический (государственно-правовой) режим, мировоззрение, а также определенная система ценностей. В частности, Е.В. Ереклинцева под демократией предлагает понимать такую совокупность универсальных и приоритетных социальных принципов, которая обеспечивает активное участие народа в решении вопросов, касающихся всех аспектов его жизни². По мнению Т.Е. Грязновой демократия как форма политического развития и реальная политико-правовая ценность, свойственная как России, так и большинству западноевропейских стран, продолжает оставаться идеалом устремлений человечества³.

В.В. Пылин считает, что «демократия – это также процесс управления, формы, механизмы, процедуры,

¹ http://www.intelros.ru/strategy/gos_rf/7085.

² Ереклинцева Е.В. Суверенитет и демократия как конституционные ценности современной России. Автореф. диссер канд. юрид. наук. Челябинск 2010. С. 14.

³ Грязнова Т.Е. Концепция демократического конституционного типа государства в российской либеральной юридической науке конца XIX-начала XX вв. // Государство и право. 2011. №2. С. 72.

стиль деятельности, суть и содержание которых должны быть пронизаны признанием, соблюдением и защитой прав и свобод человека и гражданина, признанием принципов социальной справедливости, подчинения меньшинства большинству, защиты прав меньшинства, эффективного соотношения публичных, общественных и частных интересов»⁴.

В большом юридическом словаре «демократия» от др. греч «demos» - народ и «kratos» - власть в современном понимании рассматривается как форма государственного устройства, основанная на признании таких принципов, как верховенство конституции и законов, народовластие и политический плюрализм, свобода и равенство граждан, неотчуждаемость прав человека. Реализуется с республиканским правлением с разделением властей, развитой системой народного представительства⁵.

Современную демократию характеризуют также такие признаки как конкуренция элит (социально-позитивных и активных групп людей), эффективное культивирование общепринятых гуманитарных ценностей, наличие развитого и влиятельного сообщества негосударственных объединений, реализующих партикулярные интересы своих участников⁶.

Таким образом, современные представления о демократии сводятся к тому, что она представляет собой политико-правовую категорию, которая интегрирует признаки правового государства и характеризует стиль публичного управления открытостью и реальной возможностью воздействия на него со стороны народа.

Однако, как известно, в античности демократия трактовалась иначе. Наряду с республикой, как формой правления, демократию не считали наилучшим вариантом организации государственной власти. Так, еще Аристотель рассматривал демократию как неправильную форму государственного правления наряду с олигархией и тиранией⁷. Демократия, считал мыслитель, это выгоды неимущих. Среди неправильных форм государства Аристотель отдавал предпочтение именно ей, считая её наиболее сносной. Демократией следует считать такой строй, когда свободнорожденные и неимущие, составляя большинство, имеют верховную власть в своих руках.

⁴ Пылин В.В. Готовы ли россияне осуществлять свою жизнедеятельность на современных принципах демократии? // Конституционное и муниципальное право. 2011. №3. С. 16.

⁵ См.: Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2001.

⁶ Мамут Л.С. Современная Российская государственность и культура демократии // Государство и право. 2009. №1. С. 9.

⁷ См.: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

Как видим, четко прослеживается эволюция представлений о таком сложном и социально многогранном понятии как демократия – от полного его нивелирования как худшей формы государственного правления, до признания лучшим достижением современной цивилизации. Несмотря на такую полярность взглядов, полагаем, что общим для всех подходов, является признание обладателем публичной власти за большинством граждан (народом).

Демократия, как бы ее не определяли, предполагает признание источником власти народ, осуществляющим принадлежащую ему власть двумя способами: непосредственно и через своих представителей. В этом смысле наблюдается некоторое сходство демократии с республикой. По определению Марка Туллия Цицерона «res publica» – «дело народа», при этом народ понимается не только как простая общность, но и как «соединение людей, связанных между собой согласием в вопросах права и общности интересов»⁸.

Республика как форма правления (от лат. res publica – «общественное дело»), в отличие от монархии, предполагает участие народа в управлении делами государства, начиная с формирования органов публичной власти и, заканчивая ответственностью последних перед избирателями. Существенным признаком республики является выборный способ формирования главы государства. Хотя, различие между монархией и республикой по критериям выборности, коллегиальности, краткосрочности, подотчетности весьма условно⁹.

Действительно демократия и республика обладают рядом общих признаков. Так, ключевым элементом обоих понятий, выступает народ, являющийся главной движущей силой в управлении государственными делами. При этом по своему смысловому содержанию «демократия» и «республика» порой воспринимаются как синонимичные понятия. Видимо поэтому иногда в литературе происходит их подмена или отождествление. В частности, А.В. Петришин пишет, что «в пределах государственно-правовой науки демократию рассматривают преимущественно в контексте «демократического устройства государства», т.е. как определенную форму государства, обусловленную признанием народного суверенитета и действенностью механизмов осуществления народовластия»¹⁰.

⁸ Цицерон. О государстве. Диалоги. М., 1994. С. 22-25.

⁹ Курдюкова З.Н. Теоретические проблемы политической формы современного государства // Правовая политика и правовая жизнь. 2010. №4. С. 60.

¹⁰ Петришин А.В. Народовластие как фундамент демократического, правового, социального государства // Правоведение. 2010. №3. С. 9.

Конституция 1993 года определяет Россию как правовое демократическое государство с республиканской формой правления, признает единственным источником власти многонациональный народ Российской Федерации, осуществляющий принадлежащую ему власть непосредственно или через органы государственной власти и местного самоуправления. Данная формулировка является типовой для большинства современных конституций современных государств, за исключением некоторых каких бы то ни было иных дополнительных признаков.

В современных конституциях закрепление полноты власти за народом стало практически повсеместным. Это и есть ключевой признак современной республики. Однако, собственно, что собой представляет народ с позиции юридической науки? Мамут Л.С. полагает, что под «народом» следует понимать «исторически возникшую на определенной территории устойчивую совокупность людей с общим относительно стабильными особенностями языка и культуры, а также осознанием своего единства и отличия от других подобных образований, фиксируемым в самоназвании»¹¹.

Безусловно, «народ» не совпадает с «населением» государства. Известно, что население образуют как собственно граждане, иностранные граждане, так и лиц без гражданства. При этом следует учитывать, что иностранные граждане могут быть как временно находящиеся на территории государства, так и постоянно проживающие. Если же лица без гражданства не обладают никакими политическими правами и свободами, то иностранные граждане могут принимать участие в местных (муниципальных) выборах и референдуме, при соблюдении определенных условий. Следовательно, обладая такой возможностью участия в решении вопросов местного значения, иностранные граждане юридически включаются в категорию «народ» как источника власти.

Следовательно, в зависимости от уровня публичной власти количественный и качественный показатели «народа» могут изменяться за счет образующих его граждан Российской Федерации и иностранных граждан, постоянно проживающих на территории России.

Представляет интерес мнение профессора В.Е. Чиркина, считающего, что «население, жители, сообщество граждан субъекта РФ рассматриваются как часть многонационального народа РФ; сообщество людей в субъекте РФ – это народ субъекта РФ. Формулировка «народ субъекта» более верна, чем понятие жителей или населения, которые «не имеют точной конституционной, публично-правовой характеристики». Термин «сообщес-

тво граждан субъекта РФ» тоже неудачен, ибо субъекты РФ не имеют собственного гражданства¹².

В конституциях и уставах субъектов РФ используются различные термины для обозначения той общности, которая является социальным источником власти того или иного субъекта РФ. Иногда говорится о сообществе граждан данной территории, иногда – о жителях или населении. В ст. 1 Устава Ростовской области 1996 г. сказано о «сообществе граждан», от имени которых осуществляется собственная власть субъекта РФ. Статья 10 Устава Калужской области 1996 г. гласит: «источником государственной власти Калужской области являются ее жители». В уставах многих краев и областей говорится о «населении». Например, ст. 4 Устава Ставропольского края 1994 г. устанавливает: «Источником государственной власти в Ставропольском крае является его население». Аналогичное положение содержит ст. 1 Устава Московской области 1996 г., а в Уставе Мурманской области одновременно упоминается и о населении, и о народе области (ст. 6 и 9). О народе субъекта РФ как источнике власти данного субъекта указано почти во всех конституциях республик в составе РФ. Кроме Степного уложения Калмыкии, а также в некоторых уставах других субъектов РФ (ст. 3 Устава Липецкой области, ст. 4 Устава Челябинской области). В статье 4 Устава Чукотского автономного округа употребляется термин «народовластие» населения округа¹³.

Таким образом, в конституционно-правовом смысле, с учетом различного уровня публичной власти (федерального, регионального и муниципального) можно вести речь о народе как источнике власти, подразумевая под ним различный количественный состав человек, обладающих тем или иным гражданством. Но когда речь идет об участии в управлении государственными делами, соответственно как федерального, так и регионального уровней, то под народом следует понимать только совокупность граждан Российской Федерации вне зависимости от их места нахождения и проживания.

Однако не стоит забывать еще об одном важном моменте – не весь народ следует считать источником власти. По сути, правом участвовать в управлении делами государства обладает избирательный корпус (электорат), который являются всего лишь частью народа. Несовершеннолетние, недееспособные, а также находящиеся в местах лишения свободы по приговору суда не обладают политическими правами и свободами, а, следовательно, не включены в избирательный корпус.

¹¹ См.: Мамут Л.С. Государство как публично-властным образом организованный народ // Журнал российского права. 2000. №3. С. 90.

¹² Чиркин В.Е. Конституция и современные модели публичной власти: идеология и реалии // Государство и право. 2011. №6. С. 10.

¹³ Цит. по Чиркин В.Е. Там же.

Из вышесказанного следует, что правильнее считать источником власти не весь народ, а только лишь ту часть, которая именуется избирателями. А если учитывать, что не все избиратели принимают участие в тех или иных формах демократического управления государством (прежде всего речь идет о выборах и референдуме), то процент фактического источника власти становится слишком малым.

В связи с вышесказанным считаем, что не совсем корректным юридически отождествлять «народ» с «избирателями». Может быть, тогда следовало бы вместо «народа» использовать в конституционном законодательстве понятие «избиратели»?

Как мы говорили ранее, осуществление управления делами государства самостоятельно (непосредственно) или же через своих представителей (опосредованно) ассоциируется, как правило, с республиканской формой правления. В связи с чем складывается опрометчивое утверждение, что республиканская форма правления имеет «демократическую» окраску и наоборот, демократическая основа государства, возможно только в странах с республиканской формой правления. В настоящее время существует достаточное количество государств с монархической формой правления, в демократической основе которых вряд ли кто усомнится (Великобритания, Швеция, Испания, Япония и мн. др.).

По нашему мнению демократию следует рассматривать как способ (возможность) избирательного корпуса, посредством выражения своей политической воли воздействовать на формирование органов публичной власти и управления, на принятие ими решений по наиболее важным вопросам внутренней и внешней политики. В свою очередь республика представляет собой такую организацию власти в интересах большей части народа, в основе которой лежит как раз та возможность, которую мы охарактеризовали как демократию.

Если же известно, что республиканская форма правления в России была провозглашена в 1918 году, то определить момент начала перехода к демократическим основам государственного устройства, представляется весьма затруднительно. Ведь демократизация государства представляет собой эволюционно выдержанный процесс, начало которого сложно установить. Мы можем лишь констатировать степень развития демократии в нашей стране в определенный исторический промежуток.

По словам Президента, основы демократического устройства российского общества стали складываться с начала 90-х годов XX века. Одним из этапов этого периода государственного строительства, стало принятие в 1993 году конституции, ознаменовавшей новые ориентиры общественного и государственного развития, а именно переход к открытому обществу. Однако, по справедливому

замечанию А.А. Ионовой, процесс перехода к открытому обществу и как следствие к открытой политической системе предполагает преобразования на двух уровнях – институциональном, когда происходит формирование демократических институтов и учреждение демократических процедур, и на ментальном – когда затрагивается ценностно-культурная составляющая массового политического сознания. Без модернизации этих уровней в демократическом русле переход к консолидированной демократии не представляется возможным.

Консервативные элементы массового сознания и антидемократические структуры политической культуры российского социума являются серьезным препятствием на пути демократизации и перехода России к открытой модели общества, поскольку процесс их модернизации требует больше всего времени¹⁴.

Именно в этот период «особое значение приобретает правосознание, так как старые правовые институты преобразуются, меняется правовая идеология, а ценности широких социальных слоев, сформировавшиеся в условиях действий прежней правовой системы, сохраняют инертность и не подлежат быстрому изменению»¹⁵.

По словам Л.С. Мамута для современной России особенно важны два момента: во-первых, реализуемость ответственности личности перед законом (государством), но не обязательно – государства и его аппарата пред личностью; во-вторых, обеспечение всеми законными способами неотвратимости, максимальной действительности ответственности. В обстановке безответственности ни о какой культуре (а тем паче о культуре демократии) речи быть не может»¹⁶.

Однако некоторые исследователи полагают, что граждане России имеют большой демократический опыт как участия в управлении делами государства, так и в осуществлении местного самоуправления. Этот опыт многих миллионов россиян несколько не меньше, чем у европейцев. Демократия чуждым явлением для народа России не являлась никогда раньше и не является сегодня.

Конечно, демократия, народовластие не свободны от недостатков, но всем ходом истории убедительно доказано, что они наиболее эффективны и справедливы по сравнению с другими формами правления¹⁷.

¹⁴ Ионова А.А. Проблемы формирования открытой политической системы в современной России: институциональный аспект // Право и политика. 2011. №2. С. 157-158.

¹⁵ Кравец И.А. Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики). – Москва–Новосибирск: ООО «Издательство ЮКЭА», 2001. С. 319.

¹⁶ Мамут Л.С. Современная Российская государственность и культура демократии // Государство и право. 2009. №1. С. 14.

¹⁷ См.: Пылин В.В. Готовы ли россияне осуществлять свою

Выскажем, что данное высказывание весьма полемично. Государственная власть может быть демократической и эффективной только при соблюдении принципов правящего государства: верховенства закона; разделения властей; единства государственной власти; ответственности государства перед своими гражданами; равенства граждан перед законом, их правовой защищенности.

В этом смысле нельзя не согласиться с высказыванием Е. А. Лукьяновой, считающей, что «при провозглашении народовластия реальная возможность населения каким-либо образом влиять на дела государства фактически была сведена к голосованию на выборах при упразднении всех остальных инструментов непосредственной демократии. Сами же выборы за прошедшее время и законодательно, и на практике трансформировались таким образом, что реализация этого важнейшего политического права и граждан превратилась в фикцию. Таким образом, положения ст. 3 Конституции о принадлежности власти в России всему народу являются фиктивными, причем фиктивность эта обеспечивается самой же Конституцией»¹⁸.

Однако для регулирования общественных процессов всякая «централизация власти» необходима. Еще А. Солженицын отмечал, что «в такой необъятной стране, как наша, никогда не добиться процветания – без сочетания действий централизованной власти и общественных сил. Если мы не научимся брать в свои руки и деятельно обеспечивать близкие, жизненные наши нужды, не видеть нам благоденствия ни при каких золотовалютных завесах»¹⁹.

Поэтому успех реформ и модернизации зависит не столько от желаний и целей органов власти, сколько от выбора таких путей, которые обеспечивали бы им опору в народе. А то возможно лишь при демократическом стиле управления государством. Конституция, которая характеризуется как демократическая, должна выполнять три основополагающие функции:

- выражать согласие народа, в силу которого устанавливается само государство;
- закреплять определенную форму правления;
- предоставлять и одновременно ограничивать властные полномочия органов государственной власти²⁰.

жизнедеятельность на современных принципах демократии? // Конституционное и муниципальное право. 2011. №3. С. 19.

¹⁸ Лукьянова Е.А. Некоторые проблемы Конституции Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. №15. 2007. С. 5.

¹⁹ Солженицын А.И. Что нам по силам // Аргументы и факты. 2008. №5.

²⁰ Кария К.Д. Сущность конституционализма и демократизация российского общества // Правоведение. 2007. №3. С. 70.

Если наличие первой из вышеуказанных функций в Конституции Российской Федерации не вызывает возражений, то содержание последних двух нуждается, по нашему мнению, в детализации. Во-первых, отсутствие конкретизации формы правления, и как следствие, возникающие в связи с этим проблемы в системе организации высших органов власти, в частности, в процедуре их формирования и взаимодействия между собой заметно сказываются на развитии и использовании демократического потенциала Конституции. Во-вторых, предоставление и ограничение полномочий органов государственной власти, по сути, система сдержек и противовесов, основанная на принципе разделения властей, нуждается в совершенствовании.

По верному замечанию М.А. Липчанской «для полноценного функционирования системы государственного и муниципального управления в условиях проводимой административной реформы, характеризующейся укреплением «вертикали власти», необходим эффективный механизм обратной связи, который может заключаться в непосредственном влиянии граждан на формирование исполнительной власти. Примером может послужить процедура формирования главы субъекта Федерации, в которой граждане не участвуют, в связи с чем предлагается целесообразным и необходимым создать механизм, представляющий по своему содержанию собой процедуру инициации населением отзыва высшего должностного лица субъекта РФ по аналогии с институтом отзыва должностного лица»²¹.

Полагаем, что объем демократического потенциала государственного управления будет варьироваться в странах с различными формами правления. Это зависит от ряда причин, к числу которых, по нашему мнению, относится, степень участия народа (избирательного корпуса) в публичном управлении и соотношение представительной и непосредственной демократии.

Демократия является наиболее подходящей основой для республиканской формы правления вне зависимости от разновидности последней. Однако для воплощения демократических начал не достаточно одного лишь установления в тексте Конституции республиканской формы правления. Должны быть созданы конституционно-правовые условия, отвечающие общемировым требованиям современного демократического государства о которых мы говорили выше. Но не стоит забывать, что, ни какие принципы организации государства, в числе которых верховенство закона, принцип разделения властей, признание народа единственным источником власти, приоритет общечеловеческих ценностей при

²¹ Липчанская, М.А. Конституционно-правовое регулирование участия граждан в формировании исполнительной власти // Право и политика. 2011. №3(135). С.354.

правовой регуляции общественных отношений и т.д., не будут иметь значения в случае отсутствия в государстве реальной (а не формальной) возможности избирателей участвовать в процессе управления государством как непосредственно, так и опосредованно.

Поэтому республика и монархия, как формы правления, представляют собой некий формат, в рамках которого возможно проявление демократического потенциала государства. Мы считаем, что демократичность государства не зависит от формы правления. Республиканская форма правления, безусловно, по своим политико-правовым характеристикам, как может показаться, представляет собой идеальные условия для развития демократии в том или ином обществе. Однако в мировой практике государственного строительства встречается много стран, в которых при формальном установлении республиканской формы правления складывается далеко не демократический политический режим.

Переход к демократической системе означает институционализацию ценностей фундаментальных прав человека и гражданина, государственное управление с разделением властей, конкурентную многопартийность и альтернативность выборов в местные и центральные органы власти, единство системы государственной власти и реальность прав субъектов Федерации²².

В нашей стране Конституцией 1993 года были намечены векторы дальнейшего развития законодательства. Однако еще многое предстоит сделать для того, чтобы Российская Федерация отвечала признакам и критериям демократического государства. В литературе высказываются мнения о некоторых мерах, осуществление которых будет способствовать дальнейшей демократизации отечественной политической системы. Например, по мнению, О.Ш. Булатова первоочередными направлениями к переходу к демократической системе являются меры по дальнейшему совершенствованию политической системы: демократизация законодательства о выборах в представительные органы власти РФ и изменение порядка формирования Совета Федерации Федерального Собрания РФ (путем прямых свободных выборов при тайном голосовании)²³.

Учитывая логику развития российской политической системы, важно отказаться от линейной концепции перехода к демократии, принять во внимание возможность срывов демократического процесса, реставрационных тенденций и консолидации власти в авторитарных реформах—номинального и мнимого конституционализма²⁴.

Формальное закрепление принципов демократии в Конституции РФ должно быть подкреплено соответствующим содержанием текущего российского законодательства, отражающим ориентиры граждан на реальную возможность участия в реализации своих конституционных прав. Привлечение к ответственности как напрямую, так и опосредовано своих представителей за выполнение последними своих конституционно-правовых обязательств²⁵.

Таким образом, демократичный способ управления при общих характеристиках будет неодинаков в государствах с различной формой правления. При этом сохраняется вероятность раскрытия всего потенциала демократического стиля управления общественными процессами в странах с республиканской формой правления. Однако не стоит забывать, что для установления демократического стиля управления, претворения идей демократизма, недостаточно закрепления лишь республиканской формы правления, необходима также как модернизация законодательства, так и смена общественно-ментального понимания новых изменений в организации государственного устройства. Последнее, по нашему мнению, является главным и определяющим.

²² Комментарий к Федеральному закону «О политических партиях» / Под ред. В.В. Лапаевой. М., 2002. С. 165.

²³ Булатов О.Ш. Модернизация и законодательное совершенствование политической системы Российской Федерации // Право и политика. 2011. №2. С.169.

²⁴ Медушевский, А.Н. Теория правового государства и стратегия модернизации России // Законодательство. 2010. №6. С.43.

²⁵ Ереклинцева Е.В. Суверенитет и демократия как конституционные ценности современной России. Автореф. Дисс. канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. С. 19.

Библиография:

1. Булатов О.Ш. Модернизация и законодательное совершенствование политической системы Российской Федерации // Право и политика. 2011. №2.
2. Грязнова Т.Е. Концепция демократического конституционного типа государства в российской либеральной юридической науке конца XIX-начала XX вв. // Государство и право. 2011. №2.
3. Ереклинцева Е.В. Суверенитет и демократия как конституционные ценности современной России. Автореф. диссер канд. юрид. наук. Челябинск 2010.
4. Ионова А.А. Проблемы формирования открытой политической системы в современной России: институциональный аспект // Право и политика. 2011. №2.
5. Курдюкова З.Н. Теоретические проблемы политической формы современного государства // Правовая политика и правовая жизнь. 2010. №4.
6. Липчанская М.А. Конституционно-правовое регулирование участия граждан в формировании исполнительной власти // Право и политика. 2011. №3(135).
7. Лукьянова Е.А. Некоторые проблемы Конституции Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. №15. 2007.
8. Мамут Л.С. Государство как публичновластным образом организованный народ // Журнал российского права. 2000. №3.
9. Мамут Л.С. Современная Российская государственность и культура демократии // Государство и право. 2009. №1.
10. Медушевский А.Н. Теория правового государства и стратегия модернизации России // Законодательство. 2010. №6.
11. Осипов М.Ю. Демократия как условие оптимизации правового регулирования // Правовая политика и правовая жизнь. 2011. №2 (43).
12. Петришин А.В. Народовластие как фундамент демократического, правового, социального государства // Правоведение. 2010. №3
13. Пылин В.В. Готовы ли россияне осуществлять свою жизнедеятельность на современных принципах демократии? // Конституционное и муниципальное право. 2011. №3.
14. Чиркин В.Е. Конституция и современные модели публичной власти: идеологемы и реалии // Государство и право. 2011. №6.
15. Кравец И.А. Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики). – Москва–Новосибирск: ООО «Издательство ЮКЭА», 2001.